

ВМЕСТЕ ИНЭИНИЕМ

Ежемесячная газета Черкасского областного благотворительного
еврейского фонда „Турбота поколiнь – Хэсэд Дорот“

Издаётся с декабря 2000 года

Кислев – Тевет 5784 декабрь 2023

№12(264)

„Волонтерский“ год

Согласитесь, что в любой деятельности наступает момент подведения итогов. И для „Волонтерского центра“ Черкасского областного благотворительного еврейского фонда „Хэсэд Дорот“ таким днём может быть День волонтера, который отмечается ежегодно 5 декабря. Мы, конечно, празднуем и, оглядываясь на пройденный путь, с гордостью говорим: „Мы стали сильнее! К нам пришли новые люди, у нас появились новые друзья и партнёры, мы запустили новые проекты!“

Новых высот достигли мастерицы проекта „Клубок добра“. Всех, кто знаком с их деятельностью, неизменно поражает мастерство и фантазия наших рукодельниц. Чего только не сотворили их неутомимые руки! И шапочки, и шляпы, и тапочки, и шали, и игрушки, и брелочки, и пледы, и очень-очень много тёплых носков. А каждое изделие, даже если это пара носков, уникально.

Но вязанием не ограничивается деятельность мастериц. Именно они инициировали новый проект нашего центра „Добрые руки“. Женщины готовят домашнюю еду для раненых, привозят блюда в отделение больницы. Важна не только еда, но и общение, внимание, поддержка и душевное тепло, которыми наши волонтеры поддерживают ребят.

Тепло и поддержка – лейтмотив всей волонтерской деятельности. Своё тепло и внимание наши волонтеры дарят и детям. Интернаты, дети с нарушениями опорно-двигательного аппарата, дети с аутизмом, дети из многодетных семей и дети, которые находятся на лечении в Областном центре онкогематологии, не были обделены теплом и вниманием наших волонтеров.

Также на моральную поддержку направлены акции „Волонтерского центра“ внутри еврейской общины. Это и „Принеси радость“, приуроченная к празднику Пурим, и „Ханукальный марафон“, и „Good Jam Day“. В этом году в акции „Собери портфель ребёнку“ целевой группой были дети именно из нашей еврейской общины. Школьники получили необходимые канцтовары и классные вязанные игрушки.

Связи внутри общины становятся крепче и душевнее благодаря проектам „Диалог поколений“, „Добрый гость“, „Шаббатный гость“, которые предусматривают тесное общение и совместную деятельность людей разных возрастов. Особенно дорого для волонтеров участие в этих проектах наших детей и подростков. Ведь это – гарантия продолжения, залог того, что у волонтерской деятельности в общине, как и у самой общины, есть будущее.

В 2023 году деятельность Черкасского „Волонтерского центра“ вышла за пределы города. В наших акциях принимали участие волонтеры из Канева и Умани. Мы надеемся, что и дальше волонтерская география будет расширяться.

Фоторепортаж можно посмотреть на сайте ЧОБЕФ „Хэсэд Дорот“ <http://hesed-dorot.ck.ua> в рубрике НОВОСТИ.

Виола СКОРИКОВА,

координатор „Волонтерского центра“ ЧОБЕФ „Хэсэд Дорот“.

Ханукальный марафон 5784

Уже несколько лет в преддверии праздника Ханука стартует волонтерская акция „Ханукальный марафон“. Девиз акции в 2023 году – „Чудеса каждый день“, а каждое чудо должно быть, как вы понимаете, хорошо подготовлено. Поэтому участники „Волонтерского центра“ ЧОБЕФ „Хэсэд Дорот“ начинают готовиться к марафону заранее.

Часть мероприятий, которые вошли в марафон, повторяются из года в год. Мы посылаем ханукальные поздравительные открытки подопечным Хэсэда, проживающим не в Черкассах. В рамках программы „Добрый гость“ волонтеры зажигают ханукальные свечи в домах у маломобильных подопечных, развозят им ханукальные подарки. В рамках программы „Диалог поколений“ – готовят поздравления пожилым членам общины от детей, проводят ханукальные мастер-классы.

Но каждый год имеет свою изюминку. В предыдущие годы это были и конкурс детских рисунков, посвященных празднику Ханука, и флешмоб зажигания свечей детьми из Черкасской еврейской общины с представителями старшего поколения, и онлайн мастер-класс по изготовлению

ханукальных светильников и многое другое.

В этом году такой изюминкой стало проведение мастер-класса „Радужная Ханука“ по изготовлению свечей из вошины. Такой мастер-класс провели волонтеры для подопечных программы „Дневной центр“ и участниц „Женского клуба“. Вошина – очень приятный, экологически чистый и удобный в работе материал, это оценили все участники мастер-классов. Под руководством Виолы Скориковой и Виктории Аксеновой участники мастер-класса делали разноцветные ханукальные свечи и украшали их. Свечи очень символический предмет, особенно в дни Хануки, и об этом, и о символике праздника, и о том, как сохранить свет и распространить его дальше мы говорили с участниками перед началом мастер-класса. Мы очень надеемся, что свет радужных свечей, сделанных на мастер-классе, уничтожит негатив и подарит всем радость и надежду!

Волонтерский проект „Добрый гость“ неразрывно связан с еврейскими праздниками. Поэтому участие в этом проекте всегда приносит особенные эмоции волонтерам, ведь мы в прямом смысле приносим праздник прямо в дома наших подопечных. В дни праздника Ханука в рамках проекта волонтеры и подопечные вместе зажигали ханукальные свечи и вместе слушали рассказы и воспоминания о празднике. У каждой свечи, как и у каждого человека, свои рассказы и уроки.

В этом году к проекту присоединились волонтеры из Канева и Умани. Спасибо большое за это Елене Червинской и Владимиру Торчинскому.

Марафон закончен, ханукальная дистанция пройдена. Но в следующем году, мы уверены, ханукальные дни с помощью волонтеров принесут всем нам новые чудеса!

Фоторепортаж можно посмотреть на сайте ЧОБЕФ „Хэсэд Дорот“ <http://hesed-dorot.ck.ua> в рубрике НОВОСТИ.

Виола СКОРИКОВА,

координатор „Волонтерского центра“ ЧОБЕФ „Хэсэд Дорот“.

Свет свечей нас озаряет

В дни праздника Ханука мы часто повторяем фразу: „Даже маленькая свеча разгонит большую тьму“. И, зажигая в первый день Хануки одну, действительно совсем небольшую ханукальную свечу, мы убеждаемся, что нам действительно стало намного светлее и радостнее.

Свечи сопутствуют праздникам и романтическим чувствам, свидетельствуют о нашей памяти об ушедших.

Свечи символизируют духовную чистоту и веру, надежду и любовь, добро и свет. Поэтому таким душевным и тёплым получился мастер-

класс по изготовлению свечей в программе „Дневной центр“ Черкасского областного благотворительного еврейского фонда „Хэсэд Дорот“, который в преддверии праздника Ханука провели участники программы „Волонтерский центр“ для клиентов программы.

Участники мастер-класса вспомнили романтические и юмористические случаи, связанные со свечами, ханукальные истории из своей жизни, а потом мы все вместе сделали свечи, которые присутствующие унесли домой, чтобы каждый дом наполнился светом и радостью.

Фоторепортаж можно посмотреть на сайте ЧОБЕФ „Хэсэд Дорот“ <http://hesed-dorot.ck.ua> в рубрике НОВОСТИ.

Виола СКОРИКОВА,

координатор „Волонтерского центра“ ЧОБЕФ „Хэсэд Дорот“.

С Новым
2024
годом!

Пятнадцать лет клубу „Песни от всей души“

В ноябре 2008 года в клубных программах Черкасского благотворительного фонда „Хэсэд Дорот“ был основан музыкальный клуб, который получил название „Песни от всей души“. Идею его создания предложили участницы хора Хэсэда „Гелибте нигуем“ Светлана Моисеева, Римма Махницкая и Раиса Шпанель, которым хотелось расширить рамки репертуара песенного творчества в Хэсэде. К ним присоединились и другие любители музыки и песен. Сказано – сделано! Перед нами был большой простор для творчества, разнообразия музыкальной тематики, форм и методов знакомства участников клуба с песнями, композиторами, музыкантами, поэтами-песенниками.

Правда, в те годы наше техническое оснащение было довольно скромным – музыкальный центр с кассетами, телевизор и видеоплеер. Вот, пожалуй, и всё. Но участники клуба любили петь под баян и с удовольствием исполняли любимые песни.

Вспоминается одно из первых заседаний клуба, посвящённое композитору Яну Френкелю. Мы не только говорили о его жизни и творчестве, пели его замечательные, мелодичные песни, но даже инсценировали их.

Шли годы, в программе „Клуб“ появились более современные технические средства, и мы получили возможность не только петь песни, но и демонстрировать видеозаписи выступлений певцов, замечательных музыкантов, визуализировать ими свои рассказы о жизни известных (и малоизвестных, но талантливых) людей из мира музыкального искусства.

Возможность участников клубов не только увидеть и услышать интересную информацию, но и пообщаться друг с другом в непринуждённой обстановке, получить эстетическое удовольствие от хорошей музыки, привлекало на эти встречи много желающих.

С приходом коронавируса и карантинными ограничениями проведение массовых мероприятий в помещении благотворительного фонда стало невозможным. И мы начали осваивать новые формы проведения мероприятий. Оказалось, что встречи в клубе „Песни от всей души“ можно проводить и в формате онлайн, и те, у кого были смартфоны, ноутбуки, компьютеры и планшеты, стали присоединяться к нашим программам.

Позже, когда начались полномасштабные военные действия, и люди ещё больше нуждались в общении с друзьями (а мы за эти годы действительно стали большой дружной семьёй), наши онлайн встречи собирали и продолжают собирать у экранов большую аудиторию любителей музыки и песни.

А сейчас, когда заработал проект „Давай подключимся“, который обеспечил более 100 подопечных Хэсэда новыми современными смартфонами с простым доступом к мобильной связи и к интернету, участие в онлайн мероприятиях стало ещё более простым и доступным. Аудитория клуба „Песни от всей души“ увеличилась более чем в два раза и привлекает всё новых и новых участников.

За годы существования музыкального клуба „Песни от всей души“ было организовано и проведено около 180 встреч с разной музыкальной тематикой. Мы пропагандируем музыку и песни разных народов, и, конечно же, песни на идиш и иврите. Проводим тематические клубы – песни о временах года, „Звучи, аккордеон“, „Гитары нежная душа“, „Вечер романса“, „Я помню вальса звук прелестный“, „Колыбельные мира“, „Нигуны“, программы об оркестровой музыке, в том числе знакомим с концертными выступлениями известного не только в Украине, но и за рубежом, симфонического оркестра Черкасской филармонии.

Надеемся, что жизнь нашего клуба, которому в ноябре 2023 года исполнилось 15 лет, будет продолжаться, у нас ещё много творческих идей и планов. Приглашаем присоединяться к нам и получать удовольствие от общения с друзьями и хорошей музыкой.

Дина СТУКАЛЕНКО, координатор программы „Клуб“ ЧОБЕФ „Хэсэд Дорот“.

Ханукальный подарок від „Нешами“

Вже кілька років підряд жіночий вокальний ансамбль „Нешама“ до свята Ханука готує музичний подарунок для єврейської громади міста Черкаси.

Не став виключенням і цей, 2023 рік. До свята Ханука підготований черговий музичний подарунок – „Пісня про пончики“. Мелодія пісні відома всім – це мелодія „Сім сорок“, а текст українською мовою написала учасниця колективу Ольга Петух.

Для створення кліпу на цю пісню весь колектив ансамблю багато працював: вчили слова і мелодію, індивідуально вдома і колективно записували відео. Але головне в створенні кліпу – звести все і зробити якісний відео ролик.

За допомогою ми звернулися до Діни Стукаленко, яка багато років працює з нашим колективом і допомагає в створенні відео на наші пісні. Вечорами, після роботи, в свій вільний час Діна робила цей кліп. Це її волонтерська допомога, і ми щиро вдячні їй.

Тепер послухати пісню зможуть не тільки ті, хто прийде на свято Ханука в громаду, а й багато людей похилого віку, які не можуть виходити з дому.

Дякую всім учасницям колективу за їх багаторічний волонтерський труд. За те, що в такі важкі для нашої держави часи, вони підтримують емоційний стан своєї громади і продовжують розповсюджувати єврейську культуру через мелодичну єврейську пісню.

Цей проект, як і всі інші, ви можете переглянути на сайті ЧОБЕФ „Хесед Дорот“ <http://hesed-dorot.ck.ua> у рубриці НЕШАМА та на ютуб-каналі Хеседа. Приємного перегляду.

Азарія МЕДВЕДЕВА, керівник вокального ансамблю „Нешама“.

6 января 1873 года в Украине неподалеку от Житомира, в семье лесника Ицка-Йосефа Янкель-Мойшевича Бялика и Дины-Привы Бялик родился мальчик, которого назвали Хаим Нахман. У него были старший брат Шефтель и сестра Хеня-Идес, а также младшая сестра Блюма. С 1880 по 1890 год он жил с родителями в доме деда – Янкеля-Мойше Гершковича Бялика, толкователя Талмуда, и его жены Роси в Житомире. Рос любознательным, рано начал читать религиозную литературу, в том числе и каббалистические тексты, но также интересовался светскими науками. Около двух лет учился в Воложинской иешиве.

В 17 лет уехал в Одессу в надежде издать свои стихи. Полгода прожил в нищете, но после знакомства с Равницким (еврейский писатель, публицист, редактор и издатель, журналист, писал на иврите и идиш), которому понравилось стихотворение Бялика „К ласточке“, начал публиковаться и был принят в литературную среду Одессы.

В 1893 году, после смерти деда, возвратился в Житомир, где женился на Мане, дочери богатого лесопромышленника Шейваха Авербуха. Вероятно, изначально это был брак по расчёту, а не по любви. Но потом между ними появились подлинные чувства (брак оказался бездетным).

Вместе с тестем Хаим Нахман начал вести предпринимательскую деятельность (работал у него приказчиком), занимаясь при этом и литературным творчеством, но через несколько лет окончательно переехал в Одессу. Здесь стал одним из соучредителей издательства „Мория“ (закрытого советскими властями в 1921 г.).

В 1902 году вышел первый сборник стихов Бялика. Сочинённая в 1904 году, после кишинёвского погрома 1903 года, поэма „Сказание о погроме“ („В городе резни“) сделала его одним из наиболее известных еврейских поэтов своего времени. Во время посещения Кишинёва, где он расследовал обстоятельства погрома, Бялик влюбился в художницу и литератора Иру Ян, ставшую его новой музой. В 1905 году они вновь встретились в Варшаве. Ира Ян в то время активно занималась иллюстрированием произведений современной идишской литературы и среди прочего стала первым иллюстратором книг Бялика на русском языке. Также она первой перевела на русский две его поэмы – „Мертвецы пустыни“ и „Огненный свиток“. Их роман вспыхнул с новой силой, в результате че-

го Бялик посвятил Ире целый цикл любовной лирики.

Хаим Нахман Бялик участвовал в Сионистских конгрессах 1907 и 1913 годов.

Летом 1921 года принял гражданство Белорусской народной республики (в паспорте на его имя было указано, что Х.-Н. Бялик, постоянно живущий в Одессе, родился в Слониме Гродненской губернии). В том же 1921 году по ходатайству А.М. Горького, с личного разрешения В.И. Ленина, Бялик переехал в Берлин, а в 1924 году – в Тель-Авив. В 1934 году поехал лечиться в Вену, но после неудачной операции скончался 4 июля 1934 года. Похоронен в Тель-Авиве при огромном стечении народа.

Сразу после смерти Бялика его вдова Маня передала муниципалитету Тель-Авива ключи от их дома с тем, чтобы его превратили в музей покойного мужа. Сама она поселилась в небольшой квартирке, предоставленной ей мэрией на тель-авивской улице Мелчетт.

Бялик переводил на иврит произведения Шекспира, Сервантеса, Шиллера. На стихи Бялика были написаны романсы (автор – А. Крейн)

и песни. В 1933 и 1934 годах был номинирован И.Л. Клаузнером на Нобелевскую премию по литературе.

Творчество Бялика повлияло на всю еврейскую поэзию XX века, включая работы самобытных Лейзера Гринберга и Натана Альтермана. Поэзией Бялика восхищались Максим Горький, Владимир Маяковский, Владислав Ходасевич и Александр Блок.

По материалам сети Интернет.

Жизнь и смерть доктора Наума Балабана

Люди, гуманисты по духу, хорошо знают о подвиге Януша Корчака, отправившегося в газовую камеру вместе со своими подопечными. О подвиге другого героя духа, тоже еврея, но советского, знает гораздо меньше людей. А ведь он до последнего своего дня спасал людей, которые были ему доверены. Этот человек – учёный, крымский медик-психиатр Наум Исидорович Балабан. 7 марта 1942 г. он был расстрелян на окраине Симферополя вместе со всеми пациентами городской психиатрической больницы.

Для Крыма проблема лечения душевнобольных была хронической. Добрых сотню лет в Симферополе тянулись дискуссии об открытии соответствующей лечебницы, но дело с места не двигалось: то мешало отсутствие специалистов соответствующего профиля, то недостаток средств, то находились другие приоритеты. Сил хватило только на открытие отделения в губернской больнице. Так было вплоть до 1920 года, когда с полуострова ещё не были выбиты войска барона Врангеля, а в Крыму не установилась советская власть.

Именно в это время в Симферополь приехал он – Наум Исидорович Балабан. Наум Исидорович (по некоторым данным – Израилевич, Зельманович) Балабан родился 28 декабря 1889 года в Павлограде Екатеринославской губернии (ныне Днепропетровская область) в семье купца первой гильдии, владельца мельницы Исидора Наумовича Балабана. В семье росло пятеро детей. Семья жила в собственном доме на улице Харьковской, № 73. В 1908 году окончил гимназию в Павлограде, в 1909 году поступил учиться в Мюнхенский университет на медицинский факультет, выбрав специализацию „неврология и психиатрия“. Его семья в это время переселилась в Харьков. В 1914 году он возвратился из Германии в Россию и немедленно отправился на фронт. Семь лет Балабан служил в лазаретах и военных госпиталях, и в 1921 году появился в Крыму уже как гражданский лекарь.

Картина, открывшаяся ему как медику, была крайне безрадостной. После двух войн полуостров был переполнен людьми с психическими отклонениями. Внесла свою „лепту“ и эпидемия холеры, вспыхнувшая в крупнейших крымских городах в конце 1921 года. Науму Исидоровичу, назначенному на должность начальника лечебно-санитарного отдела Ревкома Крыма, пришлось действовать безотлагательно.

Первым делом он добился открытия на полуострове эпидемических барачков, в которых концентрировались все больные. Следующим шагом стал привоз из Парижского института Пастера необходимых вакцин, которыми немедленно стали прививать всех людей: больных, и здоровых. Благодаря столь оперативной работе эпидемия в Крыму была остановлена. Наряду с холерой в корне были задушены также тиф и дизентерия. После стабилизации обстановки Балабану предложили новую должность.

На этот раз Наума Исидоровича назначили главным врачом Симферопольской психиатрической клиники. Правда, больницей выделенное под неё здание назвать можно было только с большой натяжкой. Это было крайне ветхое строение, в котором помещалось 20 коек. Учитывая полное отсутствие специалистов и повальную антисанитарию, больше половины больных просто умирало. Но Наума Исидоровича это не испугало. Взявшись за это тяжелейшее дело, он за два десятка лет создал мощнейший медицинский центр, который включал в себя многопрофильную клинику, собственное сельскохозяйственное производство, мастерские и электростанцию.

Параллельно с хозяйственной деятельностью Балабан занимался и наукой. Он как медик-практик изучал воздействие на людей таких явлений, как природные катаклизмы, голод, последствия перенесенных болезней, в частности, энцефалита. Написал несколько работ по проблемам шизофрении, которые остаются актуальными и доныне, лично разработал ряд новых методов лечения этой болезни. Один из них – инсулинотерапия – в ряде случаев используется и сейчас.

Но и это не всё из того, что сделал Наум Балабан. Его стараниями в Симферополе появилось несколько лечебных и учебных заведений, общество трезвости. В Алуште, Бахчисарае и Ялте открыты дома для престарелых людей. Даже местный мединститут стал не частью Крымского университета, а самостоятельным вузом именно благодаря настоятельным просьбам Балабана. Будучи председателем Академической комиссии, работавшей над созданием Крымского мединститута, он подобрал место для него, а сам стал первым заведующим кафедрой психиатрии.

О том, как Балабан относился к больным, в городе слагались легенды. Но все они основывались на реальных фактах. Наум Исидорович каждого больного называл по имени-отчеству, беседы вёл настолько умело, что порой этого бывало достаточно, чтобы люди переставали страдать депрессией. Уважительно относились и к своим коллегам, вне зависимости от того, врач он или простая нянечка. Со всеми был исключительно добр и искренен.

Были и такие случаи, когда Балабан спасал от статьи за шпионаж и измену родине людей, позволивших себе излишне резкие высказывания. В частности, он помог художнику Юрию Ипполитовичу Шпажинскому, после того как тот в пьяном состоянии пропел излишне вольную частушку на тему гибели С.М. Кирова. Были и другие случаи. Понятно, что в НКВД всё прекрасно понимали. Чтобы прекратить такое „своеволие“, на месяц за решётку была отправлена жена главврача, а он сам понижен в должности.

В 1941 Наум Исидорович ещё успел стать заслуженным врачом РСФСР, однако это была его последняя мирная награда. Вскоре началась война, и в июле месяце он стал военврачом I-го ранга.

Едва возникла угроза оккупации немцами Крыма, Балабану с женой было предложено эвакуироваться в безопасные районы страны. С полуострова вывозились весь медицинский институт, где Наум Исидорович возглавлял кафедру психиатрии. Однако в Симферополе оставалась больница со множеством пациентов, которых надо было спасать. Балабаны решили остаться. Всё, что врач мог сделать для своих пациентов, это выписать их на попечение родственников. Многие не хотели забирать больных людей, и их приходилось подолгу уговаривать. Так ежемесячно Балабану удавалось выписывать из лечебницы до сотни пациентов.

1 ноября 1941 г. в Симферополь вошли передовые фашистские части. Спустя ещё несколько дней в больницу пришли немецкие медики, приказавшие освободить часть палат для своих военных. Тем не менее, Балабан продолжает работать, выписывая всех, кого возможно, и пряча на территории больницы ещё не расстрелянных евреев. В течение 4-х месяцев он как мог спасал людей. Это завершилось в конце февраля 1942, когда в лечебницу пришли военные, которые переписали всех больных и запретили их выписывать.

Начался обратный отсчёт времени, завершившийся 7 марта. Утром во двор больницы въехали крытые грузовики. Туда стали грузить пациентов, многие из которых и передвигаться-то самостоятельно не могли. Чета Балабанов, которая проживала там же, в больнице, самостоятельно забралась в одну из машин. Больше живыми их уже не видели. Лишь в послевоенное время были найдены немецкие документы периода оккупации Симферополя, в которых педантичные немцы против фамилии Балабан сделали пометку: „расстрелян“.

Марина СЛИВИНА.

Как советские сёстры заставили весь мир гадать, какого они пола

В последние годы в ряде стран мира принимают всё больше законов, расширяющих гендерные границы человека. К стандартным обозначениям пола „мужчина“, „женщина“ добавляют новые графы. В ряде случаев доходит даже до того, что заявляется о нескольких десятках гендеров, перечень которых даже не помещается в документах и требуемое наименование необходимо внести самостоятельно. Не отстаёт от новых веяний и мир спорта. На спортивных соревнованиях различного уровня все чаще появляются мужчины, объявившие себя женщинами. И это теперь никого не шокирует.

Однако так было не всегда. В былые годы даже намёк на такое вызывал скандал, а спортсменам приходилось постоянно оправдываться, доказывая очевидное. Нечто подобное случилось с двумя советскими спортсменками еврейского происхождения Тамарой и Ириной Пресс. В общей сложности сёстры установили 26 мировых рекордов, стали Олимпийскими чемпионками в легкоатлетических дисциплинах. Однако слишком специфическая внешность спортсменок давала повод проигравшим конкуренткам ставить под сомнение их результаты. И ведь действительно, и Тамара, и Ирина обладали далеко не девической внешностью, а больше походили на мужчин. Хотя и вопрос принадлежности к стране не стоит полностью сбрасывать со счетов.

Будущие спортсменки появились на свет в 1930-х годах в городе Харькове: Тамара 10 мая 1937 года, Ирина 10 марта 1939 года. Их отец, Натан Пресс, был военнослужащим, а мать, Цилия Шерман, работала кассиром. Счастливым детство девочек было недолго. Летом 1941 года разразилась Великая Отечественная война, и семья Прессов эвакуировалась в Узбекистан. Уже оттуда отец отправился на фронт, поэтому процесс воспитания дочек полностью лёг на плечи матери. И здесь ей на помощь пришли физические кондиции девочек: высокий рост и атлетическое телосложение. Такие данные просто не могли пройти мимо внимания спортивных тренеров.

Именно так и произошло. Тренер из Самарканда Владимир Бессекерных, специализировавшийся на легкоатлетических дисциплинах, позвал старшую из девочек Тамару к себе. С этого момента она всё свободное время стала проводить на стадионе. Профессионально оценив данные юной особы, тренер определил для неё специализацию. Она стала заниматься толканием ядра и метанием диска. Несколько позже за старшей сестрой потянулась младшая Ирина. Но так как она была не столь атлетически сложена, как Тамара, тренер предложил ей стать бегуней.

Первой прославилась Тамара Пресс. Она стала победительницей первенства Узбекистана 1955 года по метанию диска. Бессекерных не ожидал столь быстрого прогресса своей подопечной, но как опытный тренер он понял, что с этого момента молодой спортсменкой должен начать заниматься более солидный специалист. И хотя тогда Тамара ещё даже не окончила среднюю школу, её отправили в Ленинград к очень известному тренеру по лёгкой атлетике Виктору Алексееву.

Нельзя сказать, что в городе на Неве Пресс встретили с распростёртыми объятиями. В группе, куда определили Тамару, она, составляя конкуренцию соперницам, ощущала себя некомфортно. Но даже в столь непростой обстановке молодая спортсменка сумела показать достойные результаты, которые позволили ей получить статус кандидата в олимпийскую сборную, которая должна была участвовать в Олимпиаде 1956 года в Мельбурне. И хотя туда выбрали более опытную спорт-

сменку, но и это было для молодой девушки значительным карьерным ростом.

В 1957 году в Ленинград в спортивную школу попала и Ирина Пресс. Её спортивные результаты также впечатляли, что вскоре выразилось в победе во Всесоюзной юношеской спартакиаде, где она лидировала в пятиборье и толкании ядра. Так что места в сборной команде страны девушки зарезервировали за собой досрочно. И действительно, уже на Олимпиаду 1960 года в Риме советская сборная отправилась уже с ними. Как потом выяснилось, выбор тренеров оказался верным. Тамара получила золото в толкании ядра, серебро в метании диска, а Ирина стала чемпионкой по бегу с барьерами.

Так к сёстрам Пресс пришла мировая слава. Однако вместе с ней и зависть конкурентов, направляемая в большей степени из-за рубежа. На Тамару и Ирину просто ополчились иностранные журналисты, которые больше интересовались не подробностями спортивной подготовки девушек, а их внешними данными. Слишком большая похожесть на мужчин позволяла особенно мотивированным представителям СМИ именовать сестёр „братьями Пресс“, делая прозрачные намёки на их, возможно, мужской пол. Понятно, что вброс одних журналистов немедленно подхватывали другие, дополняя вымысел первых собственными „подробностями“. И чем ярче становились достижения звёзд советского спорта, тем громче кричали западные писаки о сомнительности их побед.

Не стали исключением и Олимпийские игры 1964 года, проходившие в Токио. Сёстры Пресс прекрасно выступили на них, но это со стороны иностранных журналистов вызвало только ещё большую волну обвинений в мошенничестве. Дело дошло даже до того, что в большом спорте даже решили ввести гендерное тестирование. Анонс данного процесса озвучили перед чемпионатом Европы по лёгкой атлетике 1966 года. Как потом выяснилось, шум, поднимаемый в СМИ, не был беспочвенным. Благодаря тестам были выявлены спортсмены-махинаторы. Только ими оказались отнюдь не сёстры Пресс, а представители совершенно других команд.

Самим же Тамаре и Ирине пришлось, чтобы не вызывать новых скандалов, покинуть большую спорт, хотя полностью из него они не ушли. 29-летняя Тамара и 27-летняя Ирина получили высшее образование и начали работать уже в новом качестве. Тамара Пресс пошла в Ленинградский инженерно-строительный институт, после которого получила образование в Высшей партийной школе. Параллельно она работала тренером. По результатам тренерской работы Тамара Натановна защитила кандидатскую диссертацию в сфере педагогики.

Её сестра стала трудиться во Всесоюзном обществе „Динамо“, а после получения высшего образования также защитила диссертацию, получив учёную степень кандидата педагогических наук. В дальнейшем Ирина Натановна возглавила департамент в Госкомитете по физкультуре, спорту и туризму. Она завершила свою трудовую деятельность в должности начальника управления в Комитете физкультуры и спорта, действовавшем при Московском правительстве.

Сёстры Пресс прожили довольно долгую жизнь. Первой в 2004 году скончалась младшая из них Ирина. Тамара же прожила намного дольше сестры, уйдя в мир иной совсем недавно, в 2021 году.

Марина СЛИВИНА.

Как экономка нацистского офицера прятала евреев

Роман Халлер был зачат в подвале дома, где его родители и десять других евреев прятались во время Второй мировой войны. Это был не просто какой-то дом – он принадлежал нацистскому офицеру. Экономка хозяина дома тайно привезла евреев в подвал и забочилась о них, пишет журналист NBC Рич Шапиро.

В течение двух лет молодая женщина по имени Ирена Гут прилагала невероятные усилия, чтобы обезопасить жизни 12-ти человек, а также обеспечить шанс на жизнь ребёнку.

Узнав о беременности, будущие родители попросили Ирену помочь сделать аборт, потому что плачущий младенец поставил бы под угрозу жизни людей в подвале. Но она настояла, чтобы ребёнок родился.

В какой-то момент нацистский офицер обнаружил евреев в подвале своего дома. И Гут заключила с ним мучительную сделку: согласилась стать его любовницей в обмен на молчание и покровительство офицера.

„Ирена Гут для меня как вторая мать, – говорит 77-летний Халлер. – Без неё меня бы не было в живых“.

Примечательно, что нацистский офицер также сыграл значительную роль в его жизни.

Ирена Гут родилась в польской католической семье и была старшей из пяти дочерей. В 1939 году 17-летняя студентка-медсестра жила вдаль от дома, когда началась война. Ирена присоединилась к группе польских партизан, скрывавшихся в лесу.

Когда ей было 19, в период немецкой оккупации, её схватили и заставили работать на заводе по производству боеприпасов. Гут, страдавшая анемией, однажды упала в обморок прямо у ног майора вермахта Эдуарда Ругемера. Он почувствовал симпатию к светловолосой голубоглазой девушке и устроил на менее обременительную работу в солдатскую столовую в городе Тернополь.

Было известно, что нацисты устраивают облавы на евреев и отправляют их в лагерь смерти. Однажды в июле 1942 года Гут стала свидетельницей подобных ужасов: нацистские солдаты открыли огонь по евреям посреди улицы. В какой-то момент Ирена увидела, как солдат подбрисил ребёнка над головой и выстрелил в него, будто это был глиняный голубь.

„Это было нечто такое, что невозможно забыть“, – вспоминала она в 2001 году, после публикации своей книги „В моих руках: воспоминания спасателя времён Холокоста“.

В обязанности Ирены Гут входило также руководство работами в прачечной, в солдатских казармах, где вскоре она подружилась с 12-ю немецкими евреями.

По ночам девушка должна была подавать еду и напитки нацистским офицерам. И там она однажды подслушала, как офицер СС заявил, что евреи в городке будут уничтожены в течение нескольких дней. Интуиция подсказывала ей, что и её друзья в прачечной будут убиты. Она хотела спасти их. Но как это сделать? И вдруг такая возможность появилась: Ругемер сообщил ей, что переезжает на виллу за городом и хочет, чтобы она стала его экономкой.

В течение нескольких дней Гут удалось перевезти евреев в подвал виллы, предыдущий владелец которой выкопал секретный туннель, ведущий в bunker под беседкой на заднем дворе.

Всё следовало заведённому порядку: утром Ирена провожала Ругемера, а затем запирала дверь на ключ, так что ему приходилось звонить в колокольчик, чтобы войти обратно. Как только он уходил, Гут выпускала евреев из подвала. Они находились в доме, помогая ей готовить и убирать. Когда Ругемер возвращался, они спускались в подвал. „Они были похожи на мышей в сырной лавке, охраняемых спящей кошкой“, – писала Гут в своей книге.

Случаями и серьёзные проблемы: однажды на виллу без предупреждения наведёлся офицер гестапо, в то время как кто-то из евреев был на кухне. Гут удалось выиграть время: она притворилась, что находится в душе, и открыла дверь с мокрыми волосами и обернутая полотенцем.

Но однажды очередная оплошность всё же поставила их под угрозу разоблачения. Гут возвращалась на виллу из поездки в город, когда заметила толпу людей, собравшихся на площади в момент казни польской пары, которая укрывала евреев. Двое детей этой пары также были казнены. Вернувшись домой, она была настолько потрясена, что забыла запереть за собой дверь. Двое евреев были с ней на кухне, в тот момент, когда входная дверь распахнулась, и вошёл Ругемер. Он устал был на еврейских женщин, а затем прошёл в свой кабинет. Опасаясь, что офицер вызовет гестапо, Гут побежала за ним, целуя ему руки и умоляя быть милосердным. Он выбежал из дома. Когда же вернулся поздно ночью, от него разлило алкоголем. Ругемер схватил Ирену и назвал ей единственное условие, при котором будет молчать о евреях, прячущихся в подвале.

Она описала их близость той ночью, ставшей первой из многих, словами, что это было „хуже изнасилования“. „Я знала, что мне придётся вывести этот позор в одиночку. Я никогда не могла рассказать своим друзьям, как именно купила их безопасность, – написала Гут в своей книге. – Их честь никогда не позволила бы им заставить меня заключить эту сделку“.

Когда советские войска приблизились к Тернополю, Ругемер приготовился бежать, а Гут представила евреям план: она уведёт их в лес, и они смогут переждать бои вместе с польскими партизанами. С молчаливого согласия Ругемера она вывела их небольшими группами в лес. Именно там, во вторую неделю мая 1944 года, родился Роман Халлер. „Я родился в лесу, – говорит он. – Дата рождения точно не известна“. Все 12 евреев в результате благополучно выбрались.

Месяцы спустя, уже после отступления немцев, Гут вернулась в Польшу. Она надеялась найти свою семью, но получила печальное известие: её отец убит, а мать и сёстры арестованы советскими органами. „Это случилось из-за меня, – пишет она, – из-за опасной беглой партизанки“. Гут была опустошена. Она подумывала сдать, чтобы спасти свою семью. Но позже узнала,

что её родные были освобождены и скрывались. Послевоенные польские власти считали её шпионкой. А она знала, что не может общаться с родными, не подвергая их опасности.

С помощью друзей-евреев она добралась до лагеря для перемещённых лиц в Западной Германии, а в конце 1949 года прибыла в США. Ирена вышла замуж за американца Уильяма Олдайка, бывшего делегата Организации Объединённых Наций, с которым познакомилась в лагере для перемещённых лиц.

Олдайки поселились в Калифорнии, у них родилась дочь Джинни. Ирена никогда никому не рассказывала о своём героическом прошлом. Но однажды, когда Джинни была подростком, она подслушала, как её мать разговаривала по телефону. Это был необычный разговор. Звонивший оказался студентом колледжа, отряцателем Холокоста. Он проводил случайный телефонный опрос для дипломной работы на тему Второй мировой войны. „Моя мать была очень взволнована, – рассказывает Джинни Олдайк-Смит. – Повесив трубку, она сказала, что позволила злу победить, потому что молчала. Что если бы люди, знающие эту историю лучше, не начали высказываться, история повторилась бы“.

С этого момента Ирена Гут-Олдайк стала рассказывать свою историю везде, где могла: в клубах, синагогах, школах. Газеты начали писать о ней яркие очерки.

В 1982 году Яд ва-Шем признал её Праведницей народов мира.

Роман Халлер вырос, не зная о том, что пережили его родители во время Холокоста. „Моей матери снились кошмары, – вспоминает он. – И она не хотела это обсуждать...“ Позже он узнал, что их история удивительным образом обошла полный круг. После войны Ругемер вернулся в свой родной Нюрнберг, но жена и дети отвергли его и не пустили в дом: они узнали, что тот укрывал евреев. Каким-то образом эта информация дошла до родителей Халлера в Мюнхене. Они нашли Ругемера и пригласили в свой дом. Евреи, которые жили в его подвале, теперь предоставили убежище бывшему нацистскому офицеру.

Ругемер стал для Романа дедушкой. Маленький мальчик называл его „зейде“ (на идише „дедушка“). „Он остался с нами из-за проблем в семье, – говорит Халлер. – Этот человек был мне очень дорог“.

Халлер и Ирена Гут-Олдайк впервые встретились, когда она посетила Мюнхен для участия в съёмках документального фильма. Ребёнку, который родился благодаря ей, к тому времени было около 40 лет.

„Для меня было очень волнующе встретиться с женщиной, спасшей мне жизнь“, – заявляет Халлер, который работал помогая жертвам Холокоста в качестве представителя Claims Conference в Германии.

Ирена Гут-Олдайк говорит, что больше всего радости получала, рассказывая свою историю детям. У неё для них было особое послание: „Ты можешь сделать то, что сделала я“.

„Мужество – это шёпот свыше, – написала она в своей книге. – Когда будете слушать сердцем, вы будете знать, что делать, как и когда“.

Семён ЧАРЫЙ.

Сангедрин: еврейская судебная система

„Назначьте судей и надсмотрщиков во всех вратах твоих“.

Дварим 16:18.

Тора предписывает нам назначать судей, а также людей, которые выступают для народа в роли надсмотрщиков. Но как назначаются эти судьи и какова их юрисдикция? Давайте рассмотрим еврейскую судебную систему, начиная с эпохи существования древнего Сангедрина и до современных раввинских судов.

Еврейский верховный суд в древние времена назывался Сангедрин (Собрание) или Сангедрин ха-Гадоль (Великое Собрание) и состоял из 71 мудреца. Почему 71? потому что Вс-вышний сказал Моше: „Собери Мне 70 человек из старейшин Израиля“. А сам Моше должен был стать председателем этого собрания, поскольку стих продолжается словами: „И пусть станут они там с тобой“. Таким образом, 70 старейшин плюс Моше – получается 71 мудрец.

Когда Моше скончался, вместо него на место судьи был назначен другой человек с величайшими знаниями. Тогда эта должность стала называться „наси“, и этот человек должен был сидеть во главе суда. Справа от него сидел Ав Бейт Дин (глава суда), второй по величине судья, который был назначен помощником наси. Остальные 69 мудрецов сидели перед ними, рассажены в соответствии с возрастом и ростом. Чем мудрее судья, тем ближе он должен был сидеть к наси.

Сангедрин всегда находился рядом с Мишканом или с Храмом. Во времена Моше он был у входа в Мишкан. В более поздние времена мудрецы заседали в специальной комнате внутри храмового комплекса. К концу эпохи Второго Храма он созывался в разных местах Святой Земли и продолжал функционировать вплоть до V века, пока не был закрыт властями Рима.

Любые законы и таканот (постановления), изданные Сангедрином, являются обязательными для всего еврейского народа. Хотя суды низшей инстанции, состоящие из 23 судей (Малый Сангедрин), могли заниматься делопроизводством, только основной Великий Сангедрин имел полномочия по делам, связанным с царём, преступлениями, совершёнными первосвященником или преступлениями, совершёнными целым племенем

или городом. Полномочия, которыми был наделён только верховный суд, также включали: коронацию царя; утверждение „добровольных“ войн (милхемет ха-решут), таких как, например, войны ради расширения границ страны; расширение святых мест, таких как Иерусалим и двор Святого Храма; назначение членов Малого Сангедрина из 23 человек.

Кроме того, поскольку Сангедрин должен был заслушивать все показания напрямую, а не через переводчика, было бы предпочтительно, чтобы его члены были знакомы с каждым языком, на котором говорили евреи по всему миру. Когда в показаниях использовался иностранный язык, Сангедрин должен был иметь в своём составе не менее мере двух человек, которые хорошо говорили на этом языке, чтобы иметь возможность проверить свидетелей, и третьего человека, который просто понимал этот язык.

В отличие от современных верховных судов, Сангедрин не был „апелляционным судом“ в том смысле, что истец мог в нём обжаловать приговор. Однако, если суд низшей инстанции не был полностью уверен в вердикте, он мог передать дело в вышестоящий суд.

Существовали также и меньшие по размеру суды, которые состояли лишь из 23 человек, что являлось минимальным количеством судей, необходимым для рассмотрения дел о преступлениях, карающихся смертной казнью.

Интересно, что даже в случаях с животными, которые подлежали убою по решению суда, заниматься должен был тоже Малый Сангедрин, если только, конечно, при этом были соблюдены все необходимые нормы безопасности.

В дополнение к двум Малым Сангедринам, расположенным у входов во внутренний двор Храма и на Храмовую гору, в каждом значимом по размеру или статусу городе, а также у каждого колена был свой собственный Малый Сангедрин.

Обычный трибунал состоял из трёх судей и имел право рассматривать денежные вопросы, а также дела, связанные с телесными наказаниями. Однако такие суды не имели полномочий заниматься какими-либо случаями, которые могли в перспективе привести к смертному приговору.

Каждый судья должен был обладать следую-

щими семью качествами: мудростью, смирением, страхом перед Вс-вышним, равнодушием к деньгам (даже своим собственным), любовью к истине, любовью к людям в целом и хорошей репутацией.

Кроме того, чтобы быть назначенным в Большой или Малый Сангедрин, нужно было обладать глубоким пониманием законов Торы и так же некоторыми знаниями о медицине, математике, времяисчисления, астрономии, астрологии и представлении о разных идолопоклонских культурах, чтобы судьи знали, как разбирать дела, связанные с этими областями. Судья на момент назначения не мог быть слишком старым или бездетным, поскольку именно человек с семьёй, скорее всего, мог бы судить другого с состраданием и милосердием. Членами Сангедрина могли быть козны, левиты или другие представители народа Израиля.

Для того, чтобы какой-либо суд мог рассматривать дела о преступлениях, карающихся смертной казнью или телесными наказаниями, и даже о любых физических повреждениях, его судьи должны были иметь раввинскую смиху (посвящение в раввины, которое происходило от Моше и передавалось напрямую от него к его ученикам и далее, а не о современных смихот). Недостаточно совершенный по сравнению с временами Храма современный раввинский суд может выносить решения по денежным спорам, предполагая, что ответчик должен компенсировать истцу его финансовые потери. Однако же такой суд не имеет полномочий требовать с него выплаты штрафов в соответствии с тем, как сказано в Торе (например, когда вор после суда обязан был возместить стоимость украденного вдвое).

Согласно раву дону Ицхаку Абарбанелю, во времена царей народа Израиля, члены Сангедрина назывались самим царём. В более поздние времена, когда народом правили наси, назначение новых судей шло по согласованию с остальными членами суда, и появляющиеся вакантные места заполнялись по мере их возникновения. Когда очередной наси умирали, члены Сангедрина сами выбирали, кто из их числа сможет заменить его на этом посту.

Маймонид цитирует талмудическое учение о том, что высший суд отправлял эмиссаров по

лежит человеку, что он мог бы употребить себе на пользу, съесть и сделать частью себя.

Смысл приношения первых плодов, которые не сжигались даже частично, был иным. Плоды – вершина труда земледельца, а работа земледельца, в свою очередь, олицетворяет общую идею миссии человека на земле – раскрывать высочайший духовный потенциал, заключённый в земном, материальном мире.

Приношение бикуриям, будучи выражением благодарности Творцу за Его благословения и за нашу удачу и достаток, одновременно выражают должное отношение к земному, материальному. А именно – не разрушать его, а возвышать. Ибо цель нашей работы – построить „царство Б-жье“ не вместо этого мира, а в нём самом!

Национальный алефбет

всей земле Израиля, чтобы искать судей. Всякий раз, когда они находили человека, обладавшего всеми семью качествами, описанными выше, они назначали его судьей в своём городе. Оттуда они по мере необходимости могли продвигать его в Малый Сангедрин, который заседал у входа на Храмовую гору. Затем он мог получить повышение и попасть в суд, который находился у входа во внутренний двор Храма, а потом и в Большой Сангедрин.

По словам Абарбанеля, люди каждого колена и города выбирали судей, которые сидели в судах низшей инстанции, включая Малые Сангедрины, из своего числа. По его утверждению настоящая причина существования двух судов около Храма заключалась в том, что Иерусалим был разделён между коленами Йегуды и Биньямина, и каждое колено получило свой собственный суд.

Общепринятое мнение соответствует взглядам Маймонида.

У современных общин есть разные механизмы для назначения раввинских судей. В некоторых городах есть особый избирательный совет, в который могут входить раввины различных синагог. Этот совет назначает членов раввинского суда своего города. А в других общинах проводятся общественные выборы.

Кроме того, во многих случаях может быть сформирован специальный арбитражный суд для отдельного конкретного спора. Каждая сторона выбирает одного раввина, которого считают надёжным, и затем эти два раввина вместе выбирают третьего, который бы к ним присоединился. Это называется „завла“, что является аббревиатурой ивритских слов „зэ борер ло эхад“: „Этот выбирает себе одного [и этот выбирает себе одного]“. Ещё до начала разбирательства каждая сторона соглашается соблюдать постановление суда, которое будет являться для них полным обязательством.

Сегодня, когда без Сангедрина, у нас нет единообразия в трактовке закона, как это было в древние времена, и поэтому есть больше причин для споров. Вот поэтому мы три раза в день повторяем в молитве просьбу к Вс-вышнему: „Восстанови наших судей, как в прежние времена...“ Пусть же это произойдет в наши дни!

р-н Йегуда ШУРПИН.

Собрать все фрукты – да не сжечь

В главе Торы „Ки-Таво“ рассказывается о заповеди приношения в Храм первых плодов урожая – бикуриям. Их складывали в корзину, и священник, коэн, водружал их перед храмовым жертвенником. Но после этого они не сжигались на жертвеннике, а съедались людьми. И это обращает на себя внимание: ведь все остальные жертвоприношения в Храме сжигались – либо частично, либо полностью.

Смысл жертвоприношения (на иврите корбан – от слова „приблизить“) – стать ближе к Вс-вышнему. Но невозможно стать ближе к Б-гу без ущемления, умаления своего я, своего эго. Знаком этого было и было приношение в жертву – с последующим сжиганием – чего-то из того, что принад-

р-н Эли КОГАН.

Ёлки, игрушки и детские сны

Волка, вернее, двух маленьких фарфоровых хищников, скрепивших мощные лапы и усевшихся на стареньком буфете друг против друга, я слегка побаивался, хотя знал их не первый день. Они появились, давным-давно, задолго до моего рождения. В доме прадеда Аврума Вайнзофа, выстроившего в Сокирянах большой десятикомнатный дом ещё до октябрьской революции. Эти блестящие фигурки радовали его дорогую Цирл и шестерых детей – двоих мальчишек и четырёх девочек.

Эти волки, с виду грозные охранники, не сумели справиться со своей главной сторожевой службой. Им не удалось сберечь ни прадеда с прабабушкой, ни деда – Менделя Зицера, ни Залмана – мужа бабушкиной сестры Розы, ни Ревусю – их двухлетнюю дочь. Исчезли они быстро – растроились, сгинули в страшном гетто Винницкой области. Холодной осенью и жуткой зимой 41-го года, они стали очередными безвинными жертвами побоев, издевательств и злых смертоубийств со стороны местных нацистов-полицаяв.

Перед новогодними праздниками, волки добровольно переселялись под ёлку, удобно прикрываясь её пушистыми нижними ветками. Прятались они, прямо в глубоком снегу, состоявшем из многочисленных пучков белой ваты.

Рядом, на посту гордо стоял серьёзный Дедушка Мороз, снабжённый солидным посохом и объёмистым мешком. Первые годы, я его сильно остерегался. Уж больно внушительными были размеры – больше половины моего роста.

Только хрупкая добрая Снегурочка, своим лёгким и нежным естеством, ловко успокаивала детский трепет. Радостно-светлой полуулыбкой она освещала даже самые тёмные уголки, затянутые густой и таинственной зелёно-иглолочной завесой. Чуть позади Снегурочки, я располагал парочку её фарфоровых подружек. Они кокетливо склоняли головы и бросали на меня исподлобья свои томные соблазнительные взгляды.

Начиналась ёлка, конечно, не там. Сначала, с шумом и стуканьем дверей, папа вносил домой пушистую красавицу, обильно припорошенную снегом. Здесь, он давал ей немного постоять в большой зале. Под моими восхищёнными взглядами и радостными восклицаниями близких, она гордо распрямлялась и щедро наполняла пространство особым волшебным ароматом праздника. Затем папа прилаживал ёлку в крестовину, сделанную из двух доточек, либо в большое ведро, доверху наполненное влажным песком. Взявшись на стол, на самой верхотуре, отец устанавливал остроконечный стеклянный посеребрённый пик, украшенный блестящими разноцветными окошками, смотрящими во все стороны. С какой стороны не смотрели на ёлку, взгляд всегда встречал зелёный, красный, серебряный или золотистый лучик, отражённый от внутренней поверхности этих весёлых глазниц.

Затем наступала очередь цветных лампочек. Они появились у меня не сразу, а годам, эдак, к пяти. Их таинственный свет, лившийся из-за колючих веток, красиво отражался от ближайших блестящих игрушек. Он просто завораживал. Часами можно было глядеть и глядеть на сказочную страну, затаившуюся в тех дремучих заколдованных джунглях. Гирлянды разноцветных лампочек, как змейки, сползавших сверху-вниз, обвивали всю ёлку по спирали. Они прокладывали важные направления для золотых и серебряных гирлянд, окружавших вечно зелёную красавицу своими блестящими пушистыми полукольцами.

Наконец, приходила наша очередь. Забыв о большей части со-держимого, которого не видели целый год, мы с мамой раскрывали большие картонные ящики. Изнывая от любопытства и нетерпения, я встречал каждую игрушку громкими радостными восклицаниями – приятно было узнавать старых знакомых. Успев изрядно соскучиться, я принимал их по-детски тепло и бесхитростно.

Были там и мягкие фетровые лыжники, и небьющиеся мандарины из папье-маше, и роскошные красные банты. На поверхности появлялись настоящие драгоценности в виде маленьких блестящих золотых и зелёных шишек, россыпи симпатичных коричневых желудей, прикрытых зеленоватыми шляпками и удивительных экзотических плодов, ещё не имевших названия. От полюса к полюсу, их крутые пупырчатые бока были раскрашены красными, зелёными, золотистыми, а иногда и фиолетовыми дольками удивительно ярких и насыщенных цветов.

Ловко разматывая разнообразные нитки, мама быстро нарезала их десятками коротких и длинных отрезков. Прошлогодние ветхие волокна, за редким исключением, безжалостно удалялись. Они грозили безвозвратной потерей бесценных красот, которые зачастую соскальзывая разбивались о пол вдребезги. Приходилось бежать за веником и терпеливо подметать блестящие осколки. Выбрасывать мама не велела – ими можно было посыпать ватный снежок под ёлочкой и вату, проложенную между двойными рамами оконных стёкол.

Связав новые петельки ниток, мы приступали к настоящему священнодействию. Сначала, развешивались большущие золотые шары, укреплённые надёжными двойными петлями. Затем наступала очередь красных, зелёных, синих и золотых шаров, что поменьше. Смешные изогнутые огурцы, морковки, аппетитные фиолетовые грозди винограда, разноцветные стеклянные бусы, цветные картонные зайчики, медведи и лисички – кого и чего там только не было, в том сказочном зимнем хвойном лесу?

А длинные розовато-красные, синие и зелёные сосульки? Как медленно и завораживающе они крутились, переливаясь всеми цветами радуги? После космических кораблей и длиннющих разноцветных конфет, наступала очередь серебряных и золотых дождиков, крупных ватных снежинок и измельчённого разноцветного боя. Им посыпались и смазанные клеем бумажные поделки, и роскошные белые снега.

Под высоким потолком, неслись-неслись навстречу друг другу, диагонально перекрещиваясь, разноцветные гирлянды. Длинными зимними вечерами мы терпеливо вырезали их бесконечные узоры из последних страниц-рекомендаций и рецептов, которые щедро поставляли нам удивительные предновогодние номера журналов „Мурзилка” и „Весёлые картинки”. Они поступали к нам и из разнообразных, важных и пухлых как настоящие книги, настольных календарей.

Большая столовая комната медленно, но верно насыщалась густым ароматным духом хвои. Синие зимние сумерки, смешиваясь с разноцветным приглушённым сиянием лампочек и отражением подрагивавших веток, будили фантазию и начинали тихо-тихо рассказывать удивительные истории.

То тут, то там, в течение всей ночи, раздавались и тихое шуршание осыпавшихся иголок, и лёгкий прощальный звон разлетевшейся на полу игрушки. Любый сон, зарождавшийся в том искрящемся колдовском Времени, напрочь застывшем и остановившемся в ожидании неминуемого Счастья, превращался в радостный, цветной и волшебный...

Эммануил БЛАНК.

Экзоз

Иврит не совсем сложный язык, но иногда возникают ситуации, что понимаешь всё, кроме одного слова... а оно, японский городовой, ключевое...

Когда мой старший сын учился в школе, меня дёргали на ковёр в лучшем случае раз в две недели. То он что-то разбил, то он кого-то побил, то он всё детство кому то испортил, то чью-то молодость, то чью-то старость... В общем, пацану привинтили „бандит с большой дороги” и чтобы в школе не происходило, он был либо зачинщиком, либо участником. Они с первого класса все там молились, чтоб его скорее посадили.... Каждый раз директор, заламывая руки и запрокидывая голову, театрально удивлялась, как из такой порядочной семьи, папа доктор!... пришёл такой беспорядочный ребёнок?!... Кааак?!

Иван первый год, несмотря на послужной список, учился уже в старшей школе. Учился неплохо... не отличник, конечно, но и не умственно отсталый, как многие в младшей школе считали.

Меня в очередной раз вызвали к директору. Причём не в письменной форме, как обычно, а по телефону... Школьный секретарь трагически сообщила, что я немедленно должна быть в школе, так как случилось ужасное. Я, пройдя с Иваном огонь воду и медные трубы, немного напряглась.

Постучала в директорскую дверь, меня немедленно попросили войти.

– Здравствуйте мама Ивана, даже не знаю с чего начать.

– Начинайте с самого главного.

– Сегодня в нашей школе произошёл ужасный инцидент, ваш сын Иван вставил банан учителю математики в экзоз!

Мне полплохело, потому что напротив меня сидел тот самый учитель, во внешнему виду которого однозначно было видно, что ему встали, и ему это совсем не понравилось... Самое отвратительное было то, что я не знала, что такое, мать его, ЭГЗОЗ.

Есть такой психологический приём, представить участников напряжённого диалога голыми, чтобы разрядить эмоционально обстановку.... Названия всех отверстий у человека на иврите я вроде бы знала, но директриса могла использовать какой-нибудь порносленг или высокий иврит.

Я себя и директрису раздевать не стала, но учителя математики пришлось... Как я его ни вертела в своём воображении, банан торчал из одного и того же места. Всё это происходило под очередное театральное заламывание рук и запрокидывание головы со стандартным монологом, что тюрма по нему плачет и этот случай – прямое доказательство тому. Она бубнила, что сам он не вставлял, но подбил на это двух дегенератов, что выглядит уже как групповая преступность... причём исполнители чистосердечно заложили заказчика.

Я попыталась представить себе ситуацию адекватно. Мне стало тяжело дышать, потому что Иван в свои 13 лет мог вставить всему педсовету не только банан и не только в экзоз, а глядя на пострадавшего, становилось ясно, что тут уголовным делом пахивает и посадят не несовершеннолетнего Ивана, а меня... за расстреливание... бананами ... математиков.

Единственное что отрезвляло ситуацию – абсурдность произошедшего, и поэтому я просто в лоб спросила у него:

– Простите, а где у вас экзоз?

Разведя возмущённо руками математик пошёл пятнами и завопил:

– Как это позволите понимать?! Где, где... где у всех! Сзади!

Я стала бледной как штукатурка.

Директриса же видимо начала догонять и вопросительно подняв бровь, поинтересовалась на предмет, что я думаю об экзозах.

Я сказала, что ничего хорошего... Тут дошло и до математики, он уничтожающе на меня посмотрел и сказал:

– Сзади! – и добавил. – ... у моей машины.

Тут дошло до меня. С тех пор юзаем дома словечко, получившее

Еврейская майса

новое значение при вышеупомянутых обстоятельствах.

экзоз – выхлопная труба.

Oksa KRUGER.

Дуся

У Дуси было четыре мужа, официальных, и в два раза больше неофициальных, итого двенадцать. Со своим последним неофициальным она рассталась около года назад и с тех пор находилась в активном поиске нового, тринадцатого.

На кладбище, как рекомендовали в фильме „Москва слезам не верит”, искала, в районной библиотЭке искала, в магазине „Охота и рыбалка” тоже искала. Не клюют, гады!

И вот, недавно мы с ней зашли в магазин сантехники. Мой муж заказал там какой-то сифон для душевой кабины, и его надо было выкупить, а Дуся поёрлась со мной. Покупателем было много, все мужЕского пола, и среди них – мы, две полу-грации, то есть великовозрастные дамы в теле. Пока я расплачивалась за интернет-заказ, Дуся охмуряла мужиков.

Первый – такой маленький плюгавенький, метр шестьдесят, не больше, но зато симпатичный, на Есенина похож. Дуся с ним разговаривала свысока, потому что его нос упирался ей прямоком в грудь. Кто не знает – у Дуси рост 182 см, а вес 110+. Крупнокалиберная дЭвушка.

– Мужчина, вы не подскажите, где здесь узел нижнего подключения радиаторов с удлинителем потока? Это вот эта вот хрень?

– Нет, это узел верхнего подключения, бинокль иначе, а вам нужна, скорее всего, рапира.

– Рапира? Нет, я не фехтОВАю, я ремонтом занимаюсь, а мужчины в доме нет, всё сама, сама. Мне нужен узел нижнего подключения... – напирала на него своей мощной грудью Дуся.

– Женщина, вы меня сейчас раздавите, – с ужасом в глазах отодвинулся от неё Есенин, схватил какую-то хрень под названием „кран шаровой”, и пулей вылетел из магазина.

Это было прогнозируемо, потому что на Айседору Дункан Дуся совсем не похожа.

– Мельчает мужик, мельчает, – вздохнула Дуся и переключилась на следующего, на Бродского похожего.

– Мужчина, мне нужен узел нижнего подключения с удлинителем потока...

Бродский подошёл к витрине и показал на какую длинную фигну, действительно напоминающую рапиру.

– Какая красивая штучка! А вот это вот что?

– Это – Чебурашка! А вот там лошадка, барашек и гусак.

– Прям зоопарк какой-то! А откуда вы всё это знаете?

– Потому что я сантехник.

Дуся заржала аки конь, подошла ко мне и шепнула:

– Ты представляешь, еврей – сантехник!

– Надо брать! Смотри, не упusti.

Бродский уже собрался выходить из магазина, но Дуся преградила ему дорогу своей грудью восьмого размера. Бродский сглотнул слюну. Было заметно, что Дусины габариты его ничуть не смущают.

– А вы не дадите мне свой номер телефона? Мне надо радиаторы подключить.

Бродский достал визитку и передал Дусе.

– Звоните.

На визитке читаем: „Брехман Соломон Израилович – стоматолог-ортопед, город Бат-Ям”, адрес клиники на русском и иврите и телефон.

Я от смеха выронила из рук только что купленный сифон.

– Чего ты ржёшь, хорошо, что не гинеколог. Вот только не понятно, он стоматолог или ортопед?

– Два в одном – и зубы вылечит, и плоскостопие...

– А так что бывает?

Дуся тут же стала гуглить, кто такой стоматолог-ортопед и где этот Бат-Ям находится. Оказалось, что на море, Средиземном. Это то, о чём Дуся мечтала всю свою сознательную жизнь. Тем более в ней течёт еврейская кровь, на одну четверть, её папу звали Евгений Зеевич. У неё там вообще гремучая смесь, поэтому она такая безбашенная.

На следующий день Дуся пошла в салон красоты, подстриглась, сделала тюнинг – маникюр, педикюр, брови, ресницы и прочее. Днём позвонила Израиловичу и пригласила его вечером в ресторан. Тот, как и положено еврею, с радостью согласился. И что вы думаете? Завтракали они уже в Тель-Авиве.

Вот уже сорок лет не перестаю удивляться, как это у неё получается?

Татьяна ФЕРЕЧЕВА.

★ ★ ★

В разгар борьбы с „космополитизмом” Поль Робсон привёз в Москву свой концерт, в который включил английские, негритянские и еврейские песни. В соответствующих органах ему сказали, что еврейских песен быть не стоит, так как евреев у нас мало. „А негров много?” – поинтересовался Робсон.

★ ★ ★

Из коллекции объявлений в Израиле. Объявление из рекламного бюллетеня на русском языке: “Прерывание беременности на любом сроке, плюс подарок”.

	Проект „ТУРБОТА ПОКОЛИНЬ – ХЭСЭД ДОРОТ” был создан и работает при поддержке „Джойнт” (JDC) – ведущей еврейской международной гуманитарной организацией, которая более тридцати лет помогает нуждающимся евреям и развивает еврейскую жизнь в странах бывшего Советского Союза. Подробную информацию о JDC вы найдёте на сайте: www.JDC.org
 Claims Conference ועידת התביעות The Conference on Jewish Material Claims Against Germany	Социальные услуги для подопечных (жертв нацизма) Хэсэда предоставляются при поддержке гранта от „Конференции по материальным претензиям еврейского населения к правительству Германии”.
Наши спонсоры: Еврейская Федерация Большой МетроВест Нью-Джерси и Международная общественная организация Центр „Джойнт”.	Газета „Вместе”. Учредитель – Черкасский областной благотворительный еврейский фонд „Турбота поколинь – Хэсэд Дорот”. Редактор М. Тайбишлак. Компьютерная вёрстка – М. Тайбишлак, П. Тайбишлак. Свидетельство о регистрации ЧС №294 от 24 ноября 2000 г. Адрес редакции: 18015, Черкассы, ул. Б.Хмельницкого, 66. ☎ (0472)37-70-79, 54-41-48; 54-43-11. e-mail: ineinem20@gmail.com http://hesed-dorot.ck.ua Отпечатано в типографии г. Чернобай. Тираж 800 экз. Подписной индекс 90781. При перепечатке материалов ссылка на газету обязательна. Распространяется бесплатно. Просьба обращаться с этим изданием аккуратно – в нём приведены слова Торы.